

БИБЛІОТЕКА ЗНАНІЯ

Д-ръ Карлъ Вейлэ
директоръ музея народовѣдѣнія и
профессоръ Университета въ Лейпцигѣ

ЭЛЕМЕНТЫ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Начатки и первичныя формы матеріальной культуры

Переводъ Анны Мейеръ
Подъ редакціей и съ предисловіемъ
Б. Ф. Адлера
профессора Казанскаго Университета

Съ 40 рисунками
исполненными по фотографіямъ и наброскамъ
К. РЕЙНКЕ

ИЗДАНІЕ П. П. СОЙКИНА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914

Предисловіе редактора русскаго перевода.

Авторъ книжки „Культура безкультурныхъ народовъ“, вышедшей въ русскомъ переводѣ подъ нашей редакціей въ 1913 году въ серіи „Библіотека Знанія“, выпустилъ на нѣмецкомъ языкѣ два дальнѣйшихъ томика своихъ очерковъ по исторіи культуры. Первый [1]) разбираетъ „Элементы человѣческой культуры“, второй [2]) томикъ посвященъ первобытному обществу и его заботамъ о существованіи. Приступая къ редактированію этихъ двухъ дальнѣйшихъ книжекъ, мы не стали вводить измѣненій въ трудъ Вейлэ, несмотря на то, что съ нѣкоторыми положеніями автора мы не согласны. Мы не стали также усиливать соціологической части во второй изъ вышеуказанныхъ книжекъ, несмотря на безусловную желательность расширенія именно этого элемента. Введеніе этого характера повело бы за собой и измѣненіе нѣкоторыхъ положеній автора. Этого мы не сочли себя въ правѣ дѣлать. Въ интересахъ, однако, русскаго читателя, вовсе или очень мало знакомаго съ доисторической археологіей, мы позволили себѣ, не нарушая цѣлости текста и идей автора, дать нѣсколько дополненій и поясненій въ видѣ примѣчаній. Дополненія эти сдѣланы въ самыхъ общихъ и краткихъ чертахъ. Нѣсколько дополненій дано и по этнографіи, касательно рѣдкихъ обычаевъ и предметовъ, мало извѣстныхъ нашему читателю.

[1]) K. Weule, Kulturelemente der Menschheit.
[2]) K. Weule, Die Urgesellschaft und ihre Lebensfürsorge.

Лицамъ, заинтересовавшимся наукой о человѣкѣ, мы позволяемъ себѣ рекомендовать нѣсколько книгъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, полезныхъ для обобщенія и приведенія въ систему полученныхъ при чтеніи данныхъ:

Г. Шурцъ «Исторія первобытной культуры» (изд. «Просвѣщенія»), Фр. Ратцель «Народовѣдѣніе», 2 т. (изд. «Просвѣщенія»), О. Пешель «Народовѣдѣніе», Buschan «Illustrierte Völkerkunde», Бушанъ «Наука о человѣкѣ»—въ русск. перев. подъ ред. проф. Д. Н. Анучина; Н. Харузинъ «Этнографія» (4 т.), K. Weule «Leitfaden der Völkerkunde», R. Andree «Ethnographische Parallelen und Vergleiche». Тэйлоръ «Антропологія», Топинаръ «Антропологія», Мортилье «Доисторическая жизнь», Нидерле «Человѣчество въ доисторическія времена», Ранке «Человѣкъ» (2 т. изд. «Просвѣщенія»), Hoernes «Natur-und Urgeschichte des Menschen», Stratz «Naturgeschichte des Menschen», Reinchardt «Der Mensch zur Eiszeit in Europa», Hoernes «Der diluviale Mensch». Изъ этого перечня особенно рекомендуемъ работы—Шурца, Ратцеля, Ранке, Вейлэ, Hoernes'a, Мортилье. Работы Тэйлора и Топинара во многихъ отношеніяхъ уже устарѣли, однако, знакомство съ ними необходимо всякому, кто серьезно желаетъ заняться ученіемъ о человѣкѣ; въ свое время эти работы сыграли важную роль въ развитіи нашей науки.

Б. Адлеръ.

Казань, октябрь 1913 г.

Предисловіе автора.

Наша первая книжка „Культура безкультурныхъ“ задавалась цѣлью познакомить вообще съ задачей народовѣдѣнія. Исходя изъ основныхъ положеній новѣйшей антропологіи, именно – отъ развитія человѣчества изъ низшихъ формъ и изображенія современныхъ расъ, мы пришли къ тому заключенію, что въ основѣ всѣхъ слоевъ самыхъ разнообразныхъ отдѣльныхъ и обособленныхъ культуръ лежитъ общій основный слой опредѣленной ступени развитія, который оказывается общимъ для всѣхъ расъ и народовъ. Въ этомъ и заключается то, что Несторъ этнологіи, Адольфъ Бастіанъ, называлъ „основной мыслью“, мѣстное проявленіе которой онъ производилъ отъ одинаковыхъ умственныхъ задатковъ всего человѣчества. Ратцель избралъ для объясненія тѣхъ же явленій нейтральное выраженіе „общее достояніе“; мы же, наконецъ, предпочитаемъ названіе „элементовъ культуры“, такъ какъ громадная масса различныхъ этнологическихъ изслѣдованій и наблюденій за послѣдніе годы показала, что вся культура человѣчества, не исключая и нашей современной, можетъ быть произведена отъ результатовъ работы ума доисторическаго и первобытнаго человѣка. Здѣсь напрашивается сравненіе съ химическимъ соединеніемъ: какъ и химическое соединеніе можетъ быть составлено изъ отдѣльныхъ элементовъ, такъ и чело-

вѣческая культура составлена изъ отдѣльныхъ, составныхъ элементовъ ея. Мы увидимъ въ слѣдующихъ томикахъ нашей работы, что всѣ эти первичные элементы культуры очень легко обнаружить во всѣхъ формахъ нашего хозяйства и общества, въ религіи, искусствѣ и наукѣ, въ обычаяхъ и традиціяхъ. Даже наша техника, безспорно тріумфъ бѣлой расы, наши украшенія и одежда, наконецъ, наше жилье—все это и теперь еще покоится на тѣхъ основныхъ первичныхъ элементахъ, которые были выработаны нашимъ предкомъ въ тяжелой борьбѣ за существованіе.

Этими, такъ наз. первичными элементами матеріальной человѣческой культуры мы и займемся въ этой книгѣ. Каждая отдѣльная область чрезвычайно велика—одна техника или развитіе оружія и орудія потребовали бы гораздо болѣе одного тома—поэтому намъ придется быть очень краткими. Тѣмъ не менѣе я нахожу нужнымъ дать здѣсь все-таки небольшое введеніе къ этому элементарному и потому, быть можетъ, болѣе интересному отдѣлу народовѣдѣнія.

К. Вейль.

Лейпцигъ, сентябрь 1911 года.

I. Какъ человѣкъ научился технике.

Греческій писатель Филостратъ (II вѣкъ по Р. Х.) повѣствовалъ своимъ современникамъ, что ихъ предки принадлежали къ совершенно иной расѣ, отличавшейся грандіознымъ ростомъ. Кости Ореста, найденныя въ Аркадіи около Тегеи, достигали въ длину семи локтей, а кости Аякса изъ долины Трои—даже одиннадцати локтей. Другіе скелеты, найденные на островѣ Косѣ и близъ Сигейона, имѣли даже еще большіе размѣры—12—22 локтя.

Въ средніе вѣка существовало также воззрѣніе, что предки людей были великанами. Отецъ церкви Августинъ посвятилъ даже цѣлую книгу вопросу о громадномъ ростѣ и долговѣчности нашихъ допотопныхъ предковъ. Арабы же думали, что Адамъ былъ ростомъ съ высокую пальму.

И въ новѣйшее время мы также не вполнѣ еще отказались отъ этой теоріи; даже самъ Линней считалъ Адама и Еву великанами, потомки которыхъ по самымъ разнообразнымъ причинамъ постепенно измельчали. И насъ, старшее поколѣніе настоящаго времени, еще обучали въ школѣ, что древніе германцы казались римлянамъ настоящими великанами, и что даже еще рыцари конца среднихъ вѣковъ по своему росту значительно превосходили нашихъ солдатъ.

Такимъ представленіямъ о предкахъ можно и даже позволительно было вѣрить лишь до того времени, пока еще не существовало палеантропологіи, т. е. пока еще не были найдены настоящіе человѣческіе скелеты изъ древнихъ геологическихъ слоевъ. Теперь, когда имѣются дюжины череповъ и цѣлыхъ скелетовъ изъ древнихъ и болѣе новыхъ дилювіальныхъ [1]) слоевъ, мы невольно должны притти къ инымъ воззрѣніямъ, а именно: что человѣкъ древнихъ временъ въ началѣ своего существованія на землѣ ни въ коемъ случаѣ

[1]) Ледниковая эпоха—дилювій.

не былъ выше ростомъ, а наоборотъ гораздо ниже большей части нынѣ живущихъ расъ. Громадные же костяки, которые находили въ древности, мы должны приписать древнимъ, вымершимъ животнымъ.

Біогенетическій законъ также говоритъ за развитіе большихъ организмовъ изъ малыхъ. Подъ этимъ закономъ ученіе объ организмахъ, т. е. біологія, подразумѣваетъ то своеобразное явленіе, что каждый организмъ въ своемъ короткомъ онтогенетическомъ развитіи, начиная отъ оплодотворенной яйцевой клѣтки до окончательной, вполнѣ развитой формы, проходитъ всѣ тѣ промежуточныя стадіи, которыя въ продолженіе долгихъ лѣтъ были характерны для даннаго вида животныхъ. Такимъ образомъ, развитіе одной особи опредѣленнаго рода есть не что иное, какъ повтореніе вкратцѣ его исторіи развитія или филогеніи. Примѣняя этотъ біогенетическій законъ къ человѣку, мы приходимъ къ заключенію, что нашъ родъ можетъ быть произведенъ только отъ очень безпомощныхъ организмовъ. И дѣйствительно, состояніе человѣка въ первые дни его жизни, требующее громадныхъ заботъ со стороны матери, доказываетъ это предположеніе самымъ лучшимъ образомъ.

Вопросъ о первоначальномъ видѣ человѣка имѣетъ для насъ громадное значеніе по той причинѣ, что въ прямой связи съ нимъ находится еще и другой вопросъ—о приспособленіи человѣка къ борьбѣ за существованіе. Если человѣкъ, дѣйствительно, былъ нѣкогда гигантомъ съ громадной силой и обладалъ своимъ естественнымъ оружіемъ—громаднымъ кулакомъ, острыми зубами и опасными когтями, то исходная форма развитія человѣческаго рода должна была бы быть иная, а не безпомощное существо, которое не имѣло никакого приспособленія ни для защиты, ни для нападенія. И тогда, производя человѣка отъ такого сильнаго, приспособленнаго къ борьбѣ организма, пришлось бы для объясненія беззащитнаго состоянія современнаго человѣческаго организма допустить процессъ регресса всѣхъ органовъ для борьбы, благодаря появленію различныхъ оружій и орудій. Какимъ образомъ сложилась организація первобытнаго человѣка, лишеннаго всякаго естественнаго оружія по современной палеантропологіи, насъ, напротивъ, учитъ слѣдующее разсужденіе.

Очагъ развитія человѣческаго рода могъ находиться только лишь въ теплыхъ областяхъ, на что ясно указы-

Библиотека имени Ф. М. Достоевского

ваетъ исчезновеніе волосяного покрова. По теоріи Клаача, изложенной нами въ „Культурѣ безкультурныхъ", эта тропическая или субтропическая область должна была вмѣстѣ съ тѣмъ еще быть покрыта растительными формами, которыя заставляли будущаго человѣка ходить по землѣ и принять вертикальное положеніе, придерживаясь за отдѣльно-стоящія деревья. Только при этомъ заднія первоначально-лазательныя конечности развивающагося человѣка превратились въ особые органы опоры, и усовершенствовались рука и кисть. Въ это же время человѣкъ пріобрѣлъ характерное вертикальное положеніе тѣла, а вмѣстѣ съ этимъ создалась возможность быстраго развитія головного мозга, а также и органовъ рѣчи. Благодаря всему этому, прежнее незначительное различіе между человѣкомъ и остальнымъ органическимъ міромъ превратилось въ громадную, зіяющую пропасть. Кромѣ всего этого, первобытный человѣкъ жилъ, повидимому, среди природы, не зная опасныхъ враговъ, такъ какъ онъ былъ безоруженъ. И дѣйствительно, по выраженію Клаача, человѣкъ долго наслаждался райской жизнью. Гдѣ находился этотъ рай и сколько времени жилъ человѣкъ на этомъ, по всей вѣроятности, очень обширномъ, первоначальномъ материкѣ—намъ совершенно неизвѣстно. Этотъ вопросъ и безразличенъ по сравненію съ тѣмъ моментомъ, когда человѣкъ, наконецъ, былъ вытѣсненъ изъ области своего происхожденія въ неблагопріятныя для него мѣста, съ дикими животными и менѣе благопріятными климатическими условіями. Со времени этого переселенія сразу же начинается борьба съ двумя упомянутыми элементами. Какимъ же путемъ могъ человѣкъ провести эту борьбу, не имѣя при себѣ никакихъ приспособленій для этого?

Отвѣтъ можетъ быть облеченъ въ одно маленькое словечко: онъ побѣдилъ *техникой*. Какой, однако, громадный смыслъ заключается въ одномъ этомъ понятіи, если мы только постараемся обсудить его въ связи съ общимъ проявленіемъ органической жизни на землѣ! Приведу нѣсколько соображеній для поясненія.

Если какое-нибудь животное попадаетъ въ новую мѣстность, отличающуюся отъ его прежняго мѣста обитанія, то оно обыковенно приспособляется къ новымъ условіямъ жизни, реагируя на нихъ своимъ собственнымъ тѣломъ въ смыслѣ различнаго противодѣйствія неблагопріятнымъ явленіямъ природы. Если животное попадаетъ изъ теплыхъ странъ въ болѣе

холодныя, то у него постепенно появляется густой волосяной покровъ, какъ это прекрасно видно на примѣрѣ тропическихъ животныхъ, находящихся въ зоологическомъ саду Гагенбека въ Штеллингенѣ [1]) около Гамбурга. Обратное перемѣщеніе животнаго изъ холодныхъ въ болѣе теплыя области вызоветъ нѣкоторое уменьшеніе волосяного покрова. Но человѣкъ уже не обладаетъ этой способностью реагировать своимъ тѣломъ на различныя условія жизни. Хотя онъ и обладаетъ сравнительно со всѣми другими животными наибольшей способностью приспособленія къ самымъ разнообразнымъ жизненнымъ условіямъ, однако, онъ обязанъ своей побѣдой надъ природой и надъ большей частью земной поверхности отнюдь не своему тѣлу, а совершенно иному „орудію“; вмѣсто недостающаго ему естественнаго оружія онъ изобрѣлъ искусственное; вмѣсто недостающихъ сильныхъ органовъ для копанія, сверленія, скобленія, тренія, царапанія и пр. онъ изобрѣлъ искусственныя орудія. Взамѣнъ исчезнувшаго волосяного покрова онъ изобрѣлъ одежду и весьма разнообразныя украшенія, которыми могъ свободно замѣнить временныя или постоянныя украшенія животныхъ: ярко окрашенныя перья или чешуйки, рога, гребни и т. д. Наконецъ, гнѣздо онъ превратилъ въ домъ.

---

[1]) Пригородъ Гамбурга. Фирма Гагенбека, торгующая разными дикими животными для звѣринцевъ, зоологическихъ садовъ и пр., нѣсколько лѣтъ тому назадъ устроила громадный паркъ (Thierpark), въ которомъ получается почти полная иллюзія, что дикіе звѣри находятся на волѣ, среди зрителей, а не въ массивныхъ клѣткахъ. Достигается это тѣмъ, что въ помѣщеніи львовъ, напримѣръ, задней стѣнкой служитъ совершенно отвѣсная стѣна скалъ, по которой царь звѣрей не можетъ подняться. Передъ этой отвѣсной стѣной расположена площадка, на которой бродитъ стадо львовъ въ нѣсколько десятковъ головъ, — передъ площадкой же расположенъ глубокій и очень широкій ровъ, черезъ который животное никакъ не можетъ перескочить, такъ какъ стѣнки рва совершенно отвѣсны. Ровъ отдѣляетъ животныхъ отъ зрителей и почти незамѣтенъ послѣднимъ, такъ какъ искусно задекорированъ густой стѣной растеній. Подобная изоляція позволяетъ сдѣлать нѣкоторое подобіе зоогеографическихъ областей, — такъ, напримѣръ, рядомъ съ львами пасется стадо беззащитныхъ антилопъ, по близости отъ тюленей находятся бѣлые медвѣди, сѣверные олени и т. д. Всѣ эти группировки и созданіе „иллюзій“ основаны на глубокомъ знаніи жизни, силы и привычекъ разныхъ животныхъ. Недаромъ фирма Гагенбека славится своими прекрасно дрессированными животными.

Прим. редактора.